

A detailed digital illustration of a man and a woman. The woman, in the foreground, has long dark hair, light blue eyes, and a small hoop earring. She has a tattoo of a rose on her neck. The man, behind her, has a beard, blue eyes, and a tattoo on his shoulder. The background is a soft, out-of-focus blue and green.

Анастасия
Шерр

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ТАТУ НА ТВОЕЙ КОЖЕ

Анастасия Шерр
Тату на твоей коже
Серия «Одержимые мужчины»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69088957

SelfPub; 2023

Аннотация

Стоит только раз подобрать раненного человека, лежащего в снегу, как твоя жизнь мгновенно превращается в вертеп. Больше не нужны жених и подруги, не слышно маминых советов. Лишь Он... В одежде из тату.

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	15
ГЛАВА 4	22
ГЛАВА 5	27
ГЛАВА 6	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Анастасия Шерр

Тату на твоей коже

Стоит только раз подобрать раненного человека, лежащего в снегу, как твоя жизнь мгновенно превращается в вертеп. Больше не нужны жених и подруги, не слышно маминых советов. Лишь Он... В одежде из тату.

ГЛАВА 1

– Это что? – мама вглядывается в татушку на моей шее, щуря глаза. – Новая? Ну что это такое? Опять разрисовала себя. На тебе места уже скоро не останется! Ладно бы ещё смыть их можно, так нет же! Ты как собираешься рожать, детей воспитывать? Тебе уже тридцатник, дочь! Очнись! – машет перед моим лицом кухонной тряпкой, вздыхает. – Ладно, иди хоть сырниками накормлю. Тощая стала, как вобла.

– За сырники, конечно, спасибо, но я так и не поняла, чем мне помешают нарожать тебе внуков татуировки? – усмехаюсь, плюхаясь на стул в маминой небольшой, но уютной кухоньке. – Вот принца как встречу, мам, как настрогаем тебе маленьких принцов и принцесс, вот радость-то будет.

– Тебе что в лоб, что по лбу, – ругается мама, но подкладывает мне сырничков побольше. За это и люблю её – хоть и ворчит, и ругается, а питание по расписанию. – Я тебе там заморозила штук двадцать. С собой заберешь.

– Угу, – мычу с набитым ртом, а мама устало падает на диванчик и мученически оглядывает меня.

– Красивая ты у меня, не дура вроде. А одинокая. Вон Ирка с пятой, помнишь, вы в школу вместе ходили? Зубы у неё ещё кривые были. Так вот уже третьего родила. Довольная ходит...

– Ага, а зубы всё те же, – не удерживаюсь я, и мама, вздохнув, отмахивается от меня.

– Какая разница, Мил? Главное ведь счастливой быть, а не красивой. Красота она со временем завянет...

– И тогда в ход пойдут зубы, – прыскаю я, едва не подавившись сырником.

– Вот дурища. Ну вот в кого ты такая у меня, а? Хотя... Знаю в кого. Тоже хернёй занимался.

– Мам, не надо так об искусстве, ладно? – серьёзною я.

– Разрисовывать людей – это у нас теперь искусство, да?

– Да, мам. Искусство. Кто-то на холсте рисует, а кто-то, как я, на коже. Сути это не меняет.

– Ладно уж. Ешь. Разумничалась, – вздыхает мама и наливает мне сметанки.

Позже, когда прощаюсь с ней, мама целует меня в обе щеки, крепко обнимает и, как в детстве, поправляет шарф.

– Мам, я же на машине, ну.

– Ничего, до машины ещё дойти надо, вон холодина какая.

Дальше быстро запрыгиваю в свой жук и включаю на всю мощность печку. На улице, и правда, зверский дубак. Ещё и снег начался. Пушистый такой, густой. Я обняла руль, залюбовалась снегопадом.

И вдруг кто-то на огромном джипе рассекает снежную стену и едва не сшибает мою малышку. Я только и успеваю, что вскрикнуть и посигналить. Джип грозно останавливается впереди, открывается водительская дверь и я вжимаюсь

в сидение, уже жалея, что посигналила. Вот оно мне надо было? Втягиваю голову в плечи, но из джипа никто не выходит. А через секунду просто вываливается. В прямом смысле этого слова. Кто-то крупный падает прямо в снег, и джип остаётся стоять впереди с открытой дверью.

Я сижу, хлопая ресницами ещё минут пять. Жду, когда мужик (а это совершенно точно не женщина), поднимется на свои ноги. Но он не встаёт. Даже признаков жизни не подаёт. И что-то мне подсказывает, что я здесь зря стою. В лучшем случае загребут как свидетеля. В худшем, как этого самого свидетеля – прихлопнут. Но и уехать я не могу. Нужно помочь человеку. Кем бы он там ни был.

Эх, Милка. Как была душой, так ею и осталась. И ничего тебя не учит.

Со скрипом вылезаю из своей малышки, осторожно подхожу к мужику. Огромный. Ручищи, как канаты, перевитые венами и сухожилиями. Здоровенный, как Кинг Конг, блин. И как его поднимать прикажете?

– Эй? С вами всё в порядке? – задаю наитупейший вопрос. Словно он сейчас встанет, отряхнётся, и пойдёт такой дальше. – Простите, может вам скорую вызвать? – и снова тупой вопрос. Я должна была это сделать ещё пять минут назад. – Подождите, я сейчас! – бегу к своей машине, хватаю телефон, снова бегу к мужику и резко торможу, когда тот со стоном подхватывается и ловит меня за руку. Забирает телефон, кладёт себе в карман.

– Не надо никуда звонить, – хриплый голос заставляет меня вздрогнуть. Мне, конечно, часто brutальные мужики попадают, всё-таки в тату салоне работаю, но чтобы вот такие...

Я молчу. Молчу, потому что только сейчас замечаю дырки от пуль на его железном зверюге и красное пятно на плече у подкидыша. Ранен, значит. И возможно, кто-то сейчас едет сюда, чтобы добить его. А вместе с ним и меня. Как того самого свидетеля.

– Ну нет, так нет, – пожимаю плечами. – Телефон отдайте и я поеду, – прихожу в себя, пока мужик с шипением осматривает своё плечо и дырки на джипе.

– А ты со мной поедешь, – кидает вдруг мне этот здоровенный бородач. С акцентом, дерзко так. А не пошёл бы ты, дядя...

– С чего это вдруг, не подскажете?

Он переводит взгляд на меня, окидывает с ног до головы.

– Ебательная вроде, – отвечает то ли в шутку, то ли всерьёз. – Ладно, шучу. Держи свой телефон, – достаёт гаджет, протягивает его мне. А я облегчённо выдыхаю. Наверное, это старость наступает. Раньше я шутки понимала.

Но как только протягиваю руку за телефоном, мужик хватается меня за запястье и тянет на себя.

– Живёшь одна?

– Чего?

– Спрашиваю, дома у тебя есть кто?

– Ннееет, – бормочу потерянно.

– Отлично, поехали на твоей, – на полном серьёзе заявляет этот горилла и идёт к моей малышке. Открывает дверь и некоторое время стоит думает. Да, подумать есть о чём. Он же туда не влезет!

– Прости, а тыыы... – хочу послать его подальше, но мужик всё же умещается в моей малышке и кивает мне.

– Поехали к тебе! Давай, реще! Ты же не хочешь, чтобы нас догнали те, кто мне плечо прострелил?

Весомый аргумент. Аргументище, я бы сказала...

ГЛАВА 2

– Слушай, я не собираюсь везти тебя к себе домой. Это неприлично, знаешь ли, без конфетно-букетного периода. Вот так сразу не могу – я не такая, – пытаюсь отшутиться, потому что реально стрёмно. Стрёмно, потому что в моей маленькой машинке сидит здоровенный мужлан. И он, скорее всего, какой-нибудь преступник. К примеру, тату на тыльной стороне его ладони кое-что значит. Ну, если ты сидел или разбираешься в наколках. Так вот это отнюдь не роза, как на моей шее. Это серьёзная вещь, которую кому попало не набивают. За такие татуировки люди несут ответственность и просто так не носят. Он сидевший.

Блин, вот угодило меня.

– Боюсь, красавица, нет у тебя другого выхода. Мне надо пересидеть пару часиков, поэтому ты пригласишь меня на кофе, – ухмыляется этот, причём как-то так похабно, словно потрахаться меня приглашает. Хотя... Бросаю на него косой взгляд. Экземпляр ничего такой. Если бы не говорящие зарисовки на его руках.

– Поздновато, знаешь ли, для кофе. Ночью спать не смо-

гу, – всё ещё пытаюсь протестовать. – Слушай, может я тебя в гостиницу какую-нибудь завезу? Мне не лень, вот честно.

– Нет. Вези к себе, – оглядывается назад, словно ищет преследователей. И мне это всё меньше нравится. Я давно уже остыла и не стремлюсь к экстриму. Хватило двух неудачных романов и одного женишка, чтобы уяснить раз и навсегда: мне попадаются одни психи. И этот вот... Подкидыш. Как его хоть зовут?

– Я не вожу к себе незнакомых мужиков. Сначала паспорт покажи, – требую, выруливая на шоссе и набирая скорость. Не хочу, чтобы нас догнали те, на кого он там оглядывается. Что-то подсказывает, что они любезничать ни с ним, ни со мной не будут. И всё же тащить этого мужика к себе домой слегка опасно. Если задуматься.

– На, – слышу от него и опускаю обалдевший взгляд на паспорт. Этот чудик действительно показывает документы. Открывает паспорт, суёт мне его в нос.

– Делимханов Дагир Джабраилович. Тебя как зовут? – убирает паспорт в карман и вновь прижимает руку к раненому плечу.

– Романова Милена Александровна, – хмыкаю в ответ. – То, что мы теперь знакомы, несомненно хорошо. Но ты так и не привёл нужных доводов, почему я должна тащить тебя в свой дом, – усмешку мою он стирает мгновенно стволом, который вытаскивает из-за ремня и дуло которого упирает мне в колено.

– Как тебе такой довод?

– Убедительно, – теряю остатки спеси и вдавливаю педаль газа в пол. Надо было валить ещё тогда, когда он валялся в отключке. Дура добродушная. И кто теперь мне поможет? А никто. Вот прихлопнет он меня в моём же доме и всё. «И поделом тебе, дурища набитая», – шпыняю себя мысленно.

– Что-то ты притихла. Испугалась? – его акцент прибавлял бы ситуации некоторой пикантности. Если бы я любила адреналин.

– Ты в меня стволом тычешь, конечно испугалась! – огрызаюсь, как маленькая собачонка против здорового мастифа. Он усмехается, убирает ствол обратно.

– Не бойся, малая. Я девочек не обижаю. Если они, конечно, не обижают меня. Смотри на меня, – ловит моё лицо одной рукой, сжимает щеки и поворачивает к себе несмотря на то, что я веду машину. – Не будешь делать глупостей, уже через пару часов меня заберут. Поняла?

– Да, – выдыхаю, когда он отпускает, разрабатываю челюсть. Ну и хватка у этого носорога.

Останавливаюсь у дома, вздыхаю. Вот был бы у меня мужик нормальный – заступился бы. А так, только парочка бывших и один алкаш. Не густо. Они даже втроем не завалят этого бычару. Вон ещё кто-то пытался, тоже не вышло.

– Ну что, приехали? Пошли. Давай, – он вылезает из моей машинки, ждёт меня. И я нехотя вываливаюсь из малышки. Свинство какое-то.

– Оружие оставь здесь. Иначе я не пойду домой, – требую.

– Да что ты? – усмехается бородатый. Но тут же вижу в его глазах понимание. – Окей, малая, не вопрос, – достаёт пушку, открывает дверь и швыряет оружие в бардачок.

– И не называй меня малой, – продолжаю гнуть свою линию.

– Пошли, малая. Хватит резину тянуть. И учти. Если дома кто есть, я его и голыми руками ушатаю. Поняла?

– Да поняла я, – вздыхаю. Как тут не понять?

Дома снимаю куртку и обувь, недовольно наблюдаю за своим непрошенным гостем. Как тот ходит в обуви, осматривает моё скромное жилище.

– Ну что? Апартаменты устраивают? – начинаю злиться.

– Устраивают, малая, устраивают. Неси аптечку. Всё, что есть.

– В ванную иди, там всё. А то запачкаешь мне всю квартиру своей кровью, – морщусь от вида его плеча.

Дагир Джабраилович послушно следует за мной, садится на бортик ванной и начинает снимать одежду, но зашипев останавливается. Ножницы есть?

Киваю, мол, да.

– Неси сюда, рукав срезать надо.

Пока я помогаю ему справиться с одеждой, смотрит на меня. Разглядывает, как вшу под микроскопом, каждую татушку изучает.

– Херня все твои картинки. Но выглядит красиво.

– Ага. У тебя тоже ничего, – отвечаю таким же наглым взглядом. А на спине что? Купола?

Кривит рот в ухмылке.

– Не купола, но вещь со смыслом. В отличии от твоих картинок. Хотя я бы попробовал бабу в наколках. Что скажешь? Изучим друг друга поближе?

– Мечтать не вредно, – огрызаюсь. Отчего-то вспыхнули щеки и стало жарко, даже в подмышках влажно стало. И кое-где еще... Что вообще-то странно. По долгу службы, так сказать, немало телес перевидала и перещупала. И ни один ещё так мне не нравился. Это же холст. Не совсем чистый, но если подправить пару синих, выцветших наколок, то можно получить тело моей мечты. Хотя вряд ли наши с ним понятия о красоте сходятся.

– Так ты поможешь или как? – пауза становится неудобной, и я даже благодарна ему, что заговорил первым.

– Да, давай. Только я пули вытаскивать не умею, если что. Подскажешь как?

– Повезло тебе, малая, навыйлет прошила.

– В смысле, пули нет? Тогда это тебе повезло, я знаешь как ножиком орудую, обалдеешь.

Он усмехается. Вернее, кривится в подобии ухмылки.

– Ну давай, полечи меня, малышка в татушках.

ГЛАВА 3

Мужик в моих руках бывалый. О таких говорят «матёрый волчара». Именно это приходит в голову первым.

Мышцы у него стальные, отчего кажется, что и шкура у этого зверюги непробиваемая. И всё же пуля прошла.

Аккуратно обрабатываю рану, подключив все свои умения и стараясь чтобы боли было по минимуму. Обезболивающего у меня как раз дома не водится.

Дагира что-то не устраивает и он отбирает у меня пузырёк со спиртом и сам плескает на рану, совершенно себя не жалея. Я смотрю на то, как он закусил край своей разрезанной футболки и по телу пробегает дрожь. Ему сейчас должно быть очень больно. Просто невыносимо. Я бы точно потеряла сознание. Но этому, видать, не впервой, потому что под татуировками взглядом профи я наблюдаю и шрамы.

– Нравится? – спрашивает он, когда я принимаюсь накладывать ему повязку.

– Что? – поднимаю глаза на его лицо.

– То, на что смотришь?

Татуировки у него страшные, тюремные. И мне от них не по себе. Но интересно. Зеки ко мне не ходят забиваться.

– Твоё тело интересует меня исключительно с профессиональной точки зрения.

– Тату мастер?

– Ага, – туго затягиваю бинт, он морщится и шипит, но держится.

– Выпить есть чего, мастер? Желательно что-нибудь покрепче кофе. Так и быть, покажу тебе потом пару своих наколок.

У меня находится бутылка рома и виски. Он выбирает виски, открывает бутылку и делает несколько глотков из горла.

– Не пьянства ради, а токмо для обезболивания? – усмехаюсь и наливаю себе рома.

– А ты ничего девчонка, не истеричка, – усмехается он, наблюдая, как я пью.

– А чем мне поможет истерика? – закусываю долькой лимона, снова наливаю себе. Как-никак стресс пережила. – Вот свалишь ты от меня, тогда и поистерю, как подобает даме.

Он снова пьёт и откидывается на спинку дивана, совершенно не стесняясь своей наготы. Хорошо хоть джинсы на себе оставил, и за то спасибо. А показать мужику явно есть что. Плечи широченные, мышцы буграми, вены и жилы толстенные. Змеи татуировок по предплечьям лианами выются и я рассматриваю надписи на латыни и страшные, будто кровавые куски колючей проволоки. Товарищ абсолютно точно сидел.

Но я продолжаю исходить слюнями. Красивое тело. И глаза у него красивые. Словно не человеку принадлежат...

Даааа, хорош мужик. А я, кажется уже пьяна.

Дальше просто пьём молча. Иногда поглядываем друг на друга. С каждой рюмкой рома Дагир становится всё приятнее и сексуальнее, и даже огромный шрам на щеке не отталкивает. Есть в этом дядьке что-то такое, чего мне обычно не хватает в других мужчинах. Какая-то мужественность, что ли. Наглость, дерзость. И абсолютно похуистический взгляд антрацитовых глаз. Да, они у него почти чёрные с каким-то сумасшедшим блеском. Если присмотреться можно даже заметить полыхающее там пламя.

– Скоро ты уйдёшь? – спрашиваю его, но он лишь смотрит на меня и отпивает из бутылки. – Эээй! – машу перед его глазами рукой, пощёлкиваю пальцами. – Ко мне скоро жених придёт.

Жених – это громко сказано. О нём даже не знает моя мама. А уж она знает многое. Мой любовник, он же Ярослав – это отдельная часть жизни. Хотя нет, не так. Он просто тренажёр, на котором я сгоняю лишние граммы.

И сегодня вечером он обещал зайти на пиццу. Не хотелось бы, чтобы они с Дагиром встретились. Некрасиво как-то получится.

– Тем же хуже жениху, – скучающе зевает мой гость, взбалтывая в бутылке оставшийся виски.

Удивляюсь сама себе, но мне почему-то не страшно, что эти двое встретятся. Будет интересно посмотреть на моего женишка. Интересно, полезет в драку за меня или нет?

Как-то не верится, чтобы интеллигентный до мозга костей Ярик пошёл в наступление на большого бандюгана. Прыскаю, представив эту картину.

Ром расслабляет и придаёт смелости. Я хорошо набралась, хотя обычно не напиваюсь, для снятия стресса мне хватает всего пару рюмочек или бокалов, зависит от напитка.

Голова начинает гудеть, и мне становится дурновато. Пора бы и попрощаться с гостем. А он, похоже, никуда не собирается. Сидит себе, допивает мой вискарик и ни о чём не парится.

– И всё-таки, ты собираешься сваливать? – интересуюсь не очень вежливо.

Он поглядывает в свой телефон, который вертит в руке, качает головой.

– Нет, сегодня я у тебя.

– Прости, что? – приподнимаю брови, «слегка» удивившись.

– Я заплачу.

– Нет.

– Да, – отрезает он и швыряет свой смартфон на столик.

– С какой стати? – интересуюсь всё так же спокойно, но внутри поднимает голову неприятное предчувствие.

– Уродов, которые накинлись на меня вдесятером, устроят, и я могу ехать домой. Не хочу вести их за собой.

Охренеть. Я лишь немо открываю рот, как выброшенная из воды рыба. Он это серьёзно?

– То есть, то, что ты возможно привёл их сюда, в мой дом, тебя не беспокоит, я правильно поняла? – а я на этого козла весь свой виски истратила! И вечер.

– С чего бы мне волноваться за твой дом? – усмешка у него гадская, так и притягивает взгляд. А я тоже хороша, развесила тут уши.

– Ну ты и мудак, – ставлю рюмку с недопитым ромом на стол, поднимаюсь. – А ну, пошёл отсюда! – повышаю голос, но меня вдруг отчего-то качает и я падаю прямо в его сторону. Сама не знаю, как оказываюсь в его объятиях и его рот жадно впивается в мой. Язык протискивается между моих зубов и нахально отплясывает внутри.

Я не сразу начинаю сопротивляться. Лишь когда он заваливает меня на стол, откуда с грохотом падают бутылка и рюмка.

– Стой! Подожди! Ты чего это?! – отталкиваю его, но Дагир лишь слегка отстраняется, чтобы разодрать на мне майку и сдернуть с груди лифчик. Широко открытым ртом накрывает мою грудь, прикусывает сосок и с влажным, чмокающим звуком отстраняется лишь для того, чтобы переключиться на вторую.

– Стой, подожди... – я теряюсь от его напора и алкоголь тоже даёт о себе знать. Вот правду же говорят про пьяных баб.

– Помолчи, ладно? – он снова поднимается выше, чтобы сказать мне это и влажными губами целует в шею. Затем в

ход идут мои джинсы, которые он стаскивает с меня, как дикое животное, вместе с трусами. Затем расстёгивает ширинку и освобождает свой здоровенный, ровный член, от вида которого я слегка херею. Натягивает на него презерватив и, схватив меня за ляжки, тянет на себя. И буквально сходу вдирается внутрь, отчего меня выгибает, а из горла вырывается стон.

– Ну что? Ещё ждёшь женишка, а, сучка? – рычит, натягивая меня на себя, как куклу, а я, вцепившись в его ручки, деру их ногтями. – Дааа, вот так, будешь у меня проситься! – скалится он и вдальбливает в стол быстрыми толчками. Обводит большими пальцами тату на шее и на груди, и взгляд его становится сумасшедшим. – Красивая сука.

Кажется, я кричу. А может уже сорвала голос. Но такого... такого со мной никто ещё не проделывал.

Я слышу, как открывается входная дверь, но это не сразу доходит до пьяного от алкоголя и страсти подсознания. А потом Дагир сдирает меня со стола, как марионетку переворачивает на живот и в этот момент я вижу, как в гостиную входит Ярослав. В эту же самую секунду сзади вгоняет мне свой член кавказец и с хриплым стоном звонко шлёпает по заду.

Протяжный стон вырывается из моего горла, и я вижу вытянувшееся лицо Ярослава.

– Ты что-то потерял здесь, блондинчик? – запыхавшись лишь слегка, интересуется у него Дагир. А я закрываю глаза

и свешиваю голову со стола вниз, кончая.

Какой позор...

ГЛАВА 4

С трудом отдираю себя от стола, одеваюсь. Хлопок двери уже прозвучал, но мне, ещё не отошедшей от оргазма, в этот момент как-то наплевать на Ярика. Я ему в верности до скончания веков не клялась. Хотя и неприятно, конечно, что он всё видел. Я как бы впервые в такой ситуации... Некрасивой.

– Женишок прихуел слегка, да? – из ванной выходит голый Дагир, хватает свои джинсы. – Так и быть, оденусь. Вдруг ещё кто-то придёт? – ухмыляется этот бандюган и застёгивает ширинку.

Я молча иду к входной двери, запираю дверь на второй замок. Ключи, которые я давала Ярику лежат на тумбочке. Тем же лучше. Не придётся избегать неприятных разговоров.

Возвращаюсь обратно и столбенею. Наглая морда Дагир расслабленно раскинул ноги в кресле и раскуривает сигарету. Медленно выпускает дым, глядит на меня, прищулив глаза. Переводит взгляд на свои подбранные мной запястья.

– Буду называть тебя кошкой.

– Ты домой не собираешься? – прохожу, как ни в чём не бывало к дивану, тоже беру сигарету, но не прикуриваю её, не хочу, чтобы он видел, как дрожат мои руки. И ноги, кстати, тоже. А между ног саднящее ощущение, словно я вновь

потеряла девственность. Не удивительно. Меня трахнули ду-
биной.

– Пока нет. Я же сказал, остаюсь у тебя на ночь. Не вол-
нуйся утром свалю, – затягивается, а я иду к шкафу за но-
вой майкой. Возвращаюсь к дивану и тоже закуриваю, хо-
тя обещала себе, что брошу. Ну или хотя бы не буду делать
этого в квартире. Дым в лёгких не спасает. Чувствую себя
какой-то дешёвкой. Пришёл, трахнул, ушёл. Да и Ярослава
жаль. Такое унижение. Представляю, что он обо мне там ду-
мает сейчас. Нагрязнуло чувство вины и затопило неприят-
ной волной. – Не грусти, кошка. Я позабочусь, чтобы тебя
никто не тронул. Даже если выследили. Или ты из-за жениш-
ка расстроилась? – снова издёвка в его тоне, и мне хочется
запустить в нахала пепельницей.

– Это не твоё дело, – по дурости показываю, что он попал
в точку.

– Да ладно? Ты из-за этого лоха расстроилась? Серьёзно?
У такой девочки такой чмошник? Бля, я даже не верю, – по-
тешается всласть.

– Не всем быть бандюками, есть и нормальные мужчи-
ны, – отвечаю на его колкость своей.

– Нормальные мужчины? Какое-то у тебя странное пред-
ставление о нормальных мужиках. От нормального мужика
ты бы не загуляла с первым встречным. А если бы всё же
гульнула и нормальный мужик тебя за этим делом поймал –
вас с любовником уже не было бы.

Оседаю. Да уж, трудно не согласиться. Но что сделано, то сделано и раскаиваться перед случайным любовником я не буду.

– Я пойду в спальню. Не сожги мне квартиру. И как будешь сваливать захлопни дверь.

Направляясь в комнату, чувствовала на себе его взгляд и меня от него мурашило. Пусть сидит здесь до утра, если ему так надо, а я забьюсь в свой уголок и буду там думать, какая я плохая девочка.

Вырубилась я на удивление быстро. После бурного секса и алкоголя меня буквально скосило. А проснулась посреди ночи, потому что кто-то запустил язык в моё ухо. И я даже знала кто.

– Что ты здесь делаешь? – заворочалась, пытаюсь отползти от него. Одно дело без спроса остаться в моей квартире. И совсем другое в моей постели. Это уже нарушение границ личного пространства.

– Спать будешь, когда я натрахуюсь. А я ещё не натрахался, – следует лаконичный ответ и я понимаю, что уже лежу без трусов, он спустил мне их до колен и теперь пальцами ласкает клитор.

– Да ты... – высказать ему всё, что о нём думаю не успеваю, потому что пальцы, которые только что были в моей промежности, он заталкивает мне в рот.

– Давай, пососи, как сосала бы мой член, – всё ещё пьяная от его ласк, я пососала, смачивая его пальцы своей слюной и

Дагир, вытащив их изо рта, провёл не по моей промежности, как ожидалось, а по своему члену, смачивая моей слюной головку. Затем снова макнул пальцы в мой рот и по члену...

Я, как замороженная наблюдала за его развратными, пошлыми движениями и, как чокнутая, снова возбуждалась. Желание вспыхивало внизу живота, разгонялось по телу и опять собиралось в одну точку.

– Иди сюда, – притянул меня за руку и усадил сверху. – Сама залезай на него, – положив руки под голову, ждёт. – Ну? Долго буду ждать? – тон приказной, серьёзный, а я от него опять пьянею.

– Ты всегда такой? – спрашиваю, прикасаясь к его нетерпеливо подёргивающемуся члену. Большой и толстый, страшно представить, как он снова будет меня им трахать. Но, честно признаться хотя бы себе, мне этого хочется.

– Какой, Кошка? Какой я? Залезай и расскажи мне.

Я ввожу в себя его член, запрокидываю голову вверх, насаживаясь на него до половины. Но Дагиру этого мало, и он, взяв меня за бёдра, резко опускает на себя полностью.

– Жадный до секса извращенец? – выдыхаю, едва держась, чтобы не заплакать от сладкой боли. Ярик снова проиграл. И теперь уже окончательно.

– Всегда. А ты, – толкается в меня с силой. – Ты всегда такая?

– Какая? – получается со всхлипом.

– Классная?

– Всегда.

– Тогда тебе не повезло, Кошка.

ГЛАВА 5

Утро накрывает осознанием, что в моей постели мужик. Огромный и жутко тяжёлый. Вдавил меня в матрас и дрыхнет, словно у себя дома.

– Ты не мог бы слезть с меня? – пишу, барахтаясь и выбираясь, на что громила, который сношал меня всю ночь, начинает недовольно ворчать.

– Не спится тебе в такую рань, Кошка. Что? – всё же выпускает меня из своей ловушки, падает на спину. Я хочу встать, но меня тормозят и швыряют на подушку обратно. – Не торопись так, а то успеешь. Давай ещё поваляемся.

– Мне вообще-то пора на работу, – вру, отталкивая от себя его ручищу. Которая уже устремилась мне между ног. – Ты это прекращай. Я что тебе, баба резиновая?

Между ног жутко саднит, словно всю ночь участвовала в оргии.

– Какая работа? Воскресенье сегодня, – тут же уличает меня во вранье.

– Обычная работа, мой салон работает каждый день.

– Ну раз салон твой, то можешь сегодня устроить себе выходной, – ухмыляется жучара, опять сгребая меня своими лапищами.

– Салон не мой, – чувствую, что меня загоняют в угол.

– Твой.

– Откуда знаешь?

– Я ещё вчера о тебе справки навёл. Не люблю залезать на кого попало, – поднимается, снова свалив меня на постель. Упирается кулаками в подушку по обе стороны от моей головы и своим коленом раздвигает мне ноги. – Я аккуратно. Больно не будет, – шепчет мне в губы, отодвигая полоску трусиков, и плавно входит, как и обещал, не причиняя боли, хотя дискомфорт все же ощущается. А я гляжу как завороченная вниз, туда, где он погружается в меня до основания.

Из горла вырывается протяжный стон, и Дагиру это нравится, судя по ответному хриплому:

– Обожаю, когда ты кончаешь. Для меня.

Я не знаю, что ему ответить, да и не до того. Внизу живота уже собирается тугой, напряжённый узел. Вцепившись в его татуированные предплечья, оставляю там свежие отметины от ногтей. Тянусь к нему, потому остро нуждаюсь в поцелуе, и Дагир дарит мне его, погружаясь членом и языком в меня одновременно.

Спустя время лежим обнажённые на кровати, и мне кажется, что такого секса у меня никогда не было. И мужика такого точно. Жаль, что это всего лишь случайность.

– Теперь у меня нет жениха, – сначала говорю, а уже потом понимаю, что произнесла это вслух.

– Что поделать, Кошка, я люблю трахаться. Да и ты не сильно против была. Сытая баба никогда не будет подстав-

лять свои интимные места чужому мужику, как это делала ты. Не слишком-то женишок с тобой ласковым был, да?

– Тебя это не касается, – отвечаю обиженно. Маленькая девочка во мне просто возмущена подобным хамством. В то время, как девочка постарше и циничней понимает, что он, гад эдакий, прав. – Тебе, кстати, не пора уже домой? – Поднимаюсь с постели, стаскиваю со стула халат. Накидываю его, чтобы прикрыться.

– У тебя красивые тату, – произносит он, и я, отвернувшись, улыбаюсь.

– У тебя тоже ничего. Как-нибудь заходи в мой салон, подправлю. Так что насчёт дома? Не торопишься?

Он тянется за своим телефоном, пару секунд изучает какую-то информацию, а затем швыряет дорогой гаджет назад на тумбочку.

– Ещё рано. Давай лучше кофе попьем?

Неловко топчусь на месте, не догоняя чего-то. Это он хочет, чтобы я ему кофе сварила? А изжога не замучает?

Изучаю широкий разлет плеч

– Сваришь, попьёшь. А я в душ, – убегая намеренно. Не хочу видеть, как он будет уходить. Не то чтобы мне этого не хотелось, просто такое свидание для меня в новинку, и я не знаю, как правильно вести себя в подобной ситуации.

Душ принимаю долго, очень долго. Надеюсь, что за это время он уйдёт и я, наконец, останусь в своей любимой квартирке наедине сама с собой. Но когда выхожу через час, он

всё ещё у меня. Потягивает кофе, сидя на стуле и раскинув ноги в стороны. Какой же он большой. Громадный. И секс с ним просто незабываемый. Хотя теперь и болит всё тело.

– Угощайся, – кивает на стул напротив и стоящую с моей стороны чашку с кофе. Тут же и яичница на завтрак. – Единственное, что нашёл у тебя в холодильнике – это яйца и масло.

– Я гостей так-то не ждала, – не задерживаюсь с ответом и сажусь за стол. Отказываться от своего завтрака не собираюсь. – И я думала, ты уже ушёл.

– Скоро за мной приедут, – ставит свою опустевшую чашку на стол, а я вспоминаю, как ещё совсем недавно здесь сидел Ярик. И завтраки он мне тоже готовил. Но то было как-то само собой разумеющееся. Словно так и должно быть. А с объектом напротив всё по-другому. Ярик добрый, милый, покладистый и надёжный. А этот... Бандит и этим всё сказано.

Дагир чуть склоняется над столом, протягивает руку и ловит меня за влажный локон.

– Встретимся ещё раз, – пропускает прядь моих выующихся волос сквозь пальцы. И нет, это не вопрос. Звучит совершенно иначе.

– Не думаю.

– А я не спрашивал, – поднимается, заглядывает под пропитавшуюся кровью повязку. Наверное, жутко больно, хоть по нему и не скажешь. Особенно не больно было ночью.

– Сделать тебе перевязку?

– Нет. Ешь. Я домой поеду, дела есть. Увидимся завтра.

ГЛАВА 6

Весь день отсыпаюсь от загула, словно настоящая ленивая кошка. Сонно морщусь, когда слышу трель телефона. Накрываю голову подушкой, но кто-то явно решил меня достать и не успокоится, пока я не отвечу.

Сажусь на кровати, поправляю спутанные после долгого сна волосы, тянусь за телефоном.

– Да, – каркаю в трубку сипло, даже не взглянув на дисплей. Это либо Антон, либо мама. Либо Ярик... А стоп. Это точно не Ярик.

– Я освободился пораньше, увидимся сегодня, – не Ярик. Более того, и не мама. Это же Дагир! Откуда у него мой номер?

– А ты как мой телефон...

– Давай без болтовни. За тобой скоро приедет машина. Одевайся и ко мне. Я жду, – сбрасывает звонок, а я, слегка офигевшая, ещё долго смотрю на потухший экран. Так, мне это уже не нравится. Может кому-то покажется, что раз я в татуировках, то обязательно люблю плохих мальчиков и экстрим, но это чушь. Тату мне нравятся чисто со стороны искусства. А встречаться я предпочитаю с тихим и спокойным Яриком. И пусть последний уже не у дел, менять его на бандита, в которого стреляют посреди белого дня, я как-то не

горю желанием.

Хотя, если честно, прошлой ночью мне понравилось. Не знала, что такие мужики водятся и в реале, а не только в любовных романах. Так и быть, пусть эта ночь останется у меня в памяти, как некий особо удавшийся эксперимент. Я не против. А вот влезать в кроличью нору дальше я как-то не собиралась. А он всё-таки наглый. Уверенный в себе. Чёткий мужик, что уж...

«Сделай одолжение, не звони мне больше», – быстро набиваю сообщение и, пока не передумала, отправляю его нахальному абоненту. Откладывая телефон и со сладко бьющимся сердцем падаю обратно на подушку. Улыбаюсь. Интересно, что он ответит? Почему-то я уверена, что всё же ответит. И да, я слышу сигнал входящего сообщения.

«Поднимай свою жопу и спускайся, иначе приеду и выпорю», – читаю, глупо улыбаясь. Ну как школьница, честное слово. Мне же даже никогда не нравились плохие мальчики из фильмов. С чего вдруг такая тяга к криминальному элементу?

Всё же поднимаю свой до сих пор ноющий от шлепков зад и встряхиваю его в джинсы. Сверху майка и толстовка. Нарядиться для него не собираюсь. Успокаиваю себя тем, что еду просто поговорить с ним и объяснить товарищу, что одна ночь не будет иметь продолжения. Какая же я была наивная...

Меня действительно ждала машина у подъезда. Для того,

чтобы убедиться, что это от него, подошла к водительскому окну. Дверь открылась, и я отпрянула.

– Добрый вечер, Милена Александровна. Прошу, присаживайтесь, – лысый, здоровенный водила открывает передо мной пассажирскую дверь, учтиво улыбается. Надо же, сервис какой.

– Куда мы поедем? – интересуюсь взволнованно, на что водитель опускает взгляд вниз, делая вид, что оглох.

– Прошу, присаживайтесь.

– Ясно, – вздыхаю, но в салон всё-таки залезаю. Здесь пахнет кожей и мужским парфюмом, мне даже кажется, что этот запах мне знаком. Или не кажется.

– Это далеко? – решаюсь на очередной вопрос, но мне в очередной раз не отвечают. Более того, перегородка между мной и водителем поднимается и теперь я вижу себя в зеркальном отражении. Да уж, волосы можно было и привести в порядок. Небрежный пучок со свисающими прядями и моя одежда в такой дорогой тачке кажутся слишком простецкими.

До места мы доезжаем довольно быстро. Судя по декорациям за окном, мы в центре города. Мне открывают дверь и всё так же улыбаются, только теперь уже другой мужчина. Кажется, какой-то охранник. Интересно, где они все были, когда на их шефа напали? Или он никакой не шеф? Начальник безопасности? А с машиной и водителем просто решил понтонуться? Хотя, мне кажется, он бы не стал. Не та порода.

Меня провожают в ночной клуб, только с чёрного входа. И это настораживает.

– А почему не с центрального? – спрашиваю у охранника на что тот широко открывает дверь и молча ждёт пока я войду. – Ну, конечно. Вы тут немые все, что ли? – ворчу, хотя на самом деле мне уже интересно. Умеет Дагир Джабраилович навести шухеру. Прямо в самое сердце пронзил меня своей загадочностью. Точно начальник охраны.

Проходим длинный, темноватый коридор и передо мной открывается ещё одна дверь. На сей раз вхожу я одна. Вхожу и встречаюсь взглядом с Дагиром.

– Ничего так кабинетик у начальников охраны. Или ты у шефа на вечерок выпросил? – усмехаюсь и ловлю в его глазах непонимание.

– Ты о чём, Кошка?

– Обо всё этом. Нельзя было без представлений, никак?

Сам он в дорогом костюме, но без пиджака и рукава чёрной рубашки закатаны до локтей. От вида вздувшихся на них вен влажнеют трусы. Эффектный всё-таки гад. И мне не хочется думать, что это всё ради меня. Я ненавижу мужиков, которые представляются не теми, кем являются на самом деле.

– Не понял тебя? Мои придурки испугали, что ли?

– Нет. Это ты меня пугаешь, – остаюсь стоять у двери, хотя он отодвинул для меня кресло.

– И чем же?

– Кто ты такой? Работаешь здесь?

Он усмехается.

– Что-то вроде того, да.

– И кем же?

– Поговаривают начальником, – уже забавляется в открытую, и я понимаю, что веду себя, как идиотка. Он действительно здесь главный. Едва ли он стал бы разыгрывать комедию. У него на морде бородатой написано, что он тут шишка. Иначе с чего бы так ухмыляться?

– Ясно. И зачем я здесь?

– Поужинаем, поговорим. Просто пообщаемся. Что ты вся на иголках. Испугалась меня, что ли? – шагает ко мне, берёт под руку. – Хочешь в зал выйдем, убедишься, что здесь никого не насилуют и не разбирают на органы?

– Попытаюсь довериться, – отшучиваюсь и всё же поддаюсь. Он проводит меня к накрытому столу, по-джентельменски отодвигает кресло.

– Присаживайся, Кошка. Я тебя не съем. Пока.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.